

Стоило клону Джираи услышать слова своего оригинала, как он, не став дожидаться реакции Минато, рассеялся, а Намикадзе растерянно остановился. Впрочем, он быстро сориентировался и повернулся к нам. Увидев рядом с Джирей меня, он слегка смутился, но, не став ожидать понуканий, быстрым шагом пошел в нашу сторону.

— Кушина? Как давно ты тут? — растерянно спросил он, растрепывая свои и без того находящиеся в беспорядке волосы.

— Ну... — протянула я, задумчиво прикусив губу, а после, скосив хитрый взгляд на Джирю, честно ответила, — минут пятнадцать точно.

— Она не могла отвести от тебя взгляд, Минато, — с придыханием оповестил начавшего сильно краснеть Минато Джиряя. — Не отрываясь, наблюдала за твоими отточенными движениями. С восхищением следила за малейшими изменениями в спарринге. С жадностью путника дорвавшегося до воды в пустыне впитывала каждую эмоцию. Полным восторга голосом говорила о твоих умениях.

— В общем, мы говорили о том, что тебе надо больше уделять внимания гибкости и скорости, — закончила я за Гама-сеннином с абсолютно спокойным лицом, доставая из печатей плед и стеля его в тенечке, дабы ничего не мешало трапезничать, — силовой стиль Джираи-сана тебе не подходит.

— Вот что ты за человек, Кушина?! — искренне возмутился Джиряя. — Тебя хоть чем-то смутить можно?

— Можно, — с самым серьезным видом кивнула я и уже с веселой улыбкой добавила: — Но не так просто, как Минато.

— Кушина, что ты имела в виду, говоря, что стиль Джираи-сенсея мне не подходит? — обиженно посмотрев на расхохотавшегося после моего ответа Гама-сеннина, поинтересовался Минато, попутно помогая мне расставить все принесенное с собой. Эххх! Вот это парень! Как назло в голову лезут воспоминания из той жизни, помнится, у меня брат был убежден, что роль мужчины во время пикника на природе оканчивается деланием шашлыка (или варкой ухи, смотря, где накрыта поляна) и распитием чего-нибудь высокоградусного, а все остальное — забота женщин. А тут без вопросов Минато отобрал у меня все тяжелее палочек для еды и сам расставил. Интересно, а он готовить умеет? А то даже Акено-сенсей признавал, что его максимум походная пища, в исключительных случаях омлет или яичница, но не нормальная еда.

— У вас комплекция разная, — спокойно ответила я, разливая ароматный чай по чашкам и мысленно поблагодарила Тани-сенсей за то, что она, узнав о моей привычке обедать в кругу друзей, теперь специально кладет с обенто не только термос, но и четыре чашки для чая, что сейчас меня неплохо выручило. Все же пить из разных чашек куда удобней, чем из одной.

— А поподробней? — кивком благодаря меня за чай, мгновенно заинтересовался Минато. Впрочем, интерес не мешал ему с аппетитом поглощать принесенную еду, хотя создавалось впечатление, что он настолько заинтересовался разговором со мной, что просто не замечает, что тянет в рот.

— Джирая-сан высокий и крупногабаритный мужчина, — косясь на надувшегося от важности сеннина, ответила я. — Возможно, со временем и ты станешь таким, но это вряд ли. Скорее всего ты не будешь таким высоким и крупным. По крайней мере косвенные признаки, о которых мне рассказывал Акено-сенсей, и я их наблюдаю у тебя, говорят именно об этом.

— Хочешь сказать, что мои удары не будут иметь такую же силу, как у Джираи-сенсея? — спросил внимательно слушающий меня Минато. — Или я тебя неправильно понял?

— Если ты не будешь усиливать их чакрой, то да, — энергично кивнула я и увела из-под носа сеннина последний кусочек жареной куриной грудки. — Правда, это вряд ли. Подобным навыком владеет каждый чунин, хотя и не на таком уровне, как Цунаде-сан, но Сендзю-хеме вообще отдельная тема, не зря же она считается самой сильной куноичи.

— А ты владеешь? — с тоской во взгляде проводив свою любимую еду, спросил Джирая, лишь немногим опередив аналогичный вопрос Минато.

— Немного, — киваю и довольно жмурюсь под удивленными взглядами, но после, тяжело вздохнув, поясняю: — Не смотрите на меня так, я не сказала главного. Да, я могу усиливать удары чакрой, но контролировать ее выпуск пока не могу, поэтому я не использую это умение во время тренировочных спаррингов в Академии. Боюсь кого-нибудь покалечить. Зато во время тренировок с Цунаде-сан или с кем-нибудь из Клана — пожалуйста.

— Понятно, — слегка расстроился Минато.

— Но, если хочешь побыть спарринг-партнером, я могу, — хмыкаю я. — Все равно, когда Джирая-сан отправится на миссию, он оставит тебя: либо на Орочимару-сана, либо на Цунаде-сан.

— Сенсей, вы не говорили, что у вас скоро миссия, — вычленив главное, обернулся к делающему виноватую моську Джирасе Минато.

— Сам недавно узнал и еще не успел с тобой поделиться, — развел он руками, — но ты не волнуйся, они замечательные люди и хорошие учителя!

— Угу. Одна любит отправлять к патологоанатомам, а другой на опыты спустит, — отведя глаза

от Джираи, ехидно добавила я. — Даже не знаю, что гуманней? В первом случае страдает психика, а во втором — только тело.

— Эй! — возмутился гама-сеннин.

— Но ты не волнуйся, живым ты останешься точно, — ласково продолжила я. — Ради дружбы тебя откачают.

— Кушина! — взвился Джирая.

— Я, между прочим, своим опытом делюсь, — бросила я на него невинный взгляд. — Цунаде-сан, сразу, как я напросилась на обучение искусству ирьенинов, устроила мне экскурсию в прозекторскую, причем после плотного обеда. По выходу нам встретился Орочимару-сан, и он милосердно предложил меня добить, правда, ученый в нем требовал сделать это с максимальной выгодой для науки... в общем, еле отбрехали.

— Весело у тебя... — сочувственно покачал головой Джирая, но, поняв, что изначально хотел сделать совсем не это, прокашлявшись, продолжил: — Однако это не меняет того, что они могут научить многому. Хотя, Цунаде все же будет предпочтительней, — и кинул на меня выразительный взгляд.

— Я уже обещала поговорить с ней, — хмыкнула я. — И даже больше: я замолвлю словечко перед Мито-сама и Яритэ-сама, но окончательное решение все же не за мной.

— Это даже больше, чем я ожидал, — благодарно кивнул Джирая. — Предупреди, когда можно будет приходить просить.

— Если учитывать темперамент Цунаде-сан... — делаю многозначительную паузу и, с намеком, продолжаю, — вы сами поймете, когда придет время.

— Это да... — ежится от не самых радужных воспоминаний сеннин.

— А кто такой Яритэ-сама? — переведя любопытный взгляд на меня, заинтересовался Минато.

— Он глава дипломатической миссии Клана Узумаки в Конохе, — кинув на начавшего глупо хлопать глазами мальчишку лукавый взгляд, ответила я. — По совместительству еще один мой надсмотрщик.

— Звучит не очень, — передернул плечами Минато.

— Ну, все не так плохо, как кажется на первый взгляд, — постаралась успокоить его я. — Меня никто ни в чем не ограничивает, просто по приказу Яритэ-сама за мной приглядывает кто-нибудь из Узумаки. Чаще всего это выражается в дополнительных занятиях и отправлении приглядывать за мной призывных животных.

— Что, даже сейчас? — удивился Джирая. — Я не ощущаю слежку!

— Сейчас нет, — отрицательно мотаю я головой. — У Клана слишком много хлопот, ведь завтра должен быть отправлен караван в Узушио, но, думаю, вы и сами это знаете? — кидаю вопросительный взгляд на Джирая и получаю согласный кивок. — Да и моя ценность для Конохи слишком велика, чтобы волноваться о моей сохранности на территории деревни, — флегматично заканчиваю я.

— Ты...? — немного растерянно начинает Джирая, но почти сразу замолкает, не в силах вымолвить довольно простые слова, хотя, по сути, они для меня приговор.

— От меня не скрывали причину отправки в Коноху, — пожала я плечами. — Не было смысла, я бы все равно узнала.

— Вы это о чем? — подал голос Минато, о котором мы как-то подзабыли.

— Я залог мира и дружбы между Узушио и Конохой, — весьма расплывчато отозвалась я, когда поняла, что от Джираи помощи не дождешься. Гад! Здоровый лоб, а придумывать отмазку приходится мне!

— И что в этом такого? — подозрительно уточнил голубоглазый паренек. — Или вы что-то от меня скрываете?

— Просто за этой формулировкой скрывается жертва, длиною в жизнь, — невесело хмыкаю я и поднимаюсь. — Ладно, засиделась я с вами, но мне уже пора возвращаться, пока меня разыскивать не стали.

— Только не говори, что ты никого не предупредила, прежде чем пойти гулять? — подозрительно уточнил Минато, который, если судить по взгляду, понял, что я рассказала далеко не все, но также от него не укрылось мое нежелание продолжать разговор. Он отступил, но надолго ли? Интересно, сколько ему времени понадобится, чтобы докопаться до правды? И какие выводы он из этого сделает?

— Предупредила, — пожимаю я плечами, — но учитывая переполох, царящий на территории обоих Кланов, про мое предупреждение легко могли забыть.

— Тебя проводить? — лениво интересуется у меня Гама-сеннин, смотря, как мы с Минато в четыре руки прибираем грязную посуду, которую я запечатываю назад в свиток.

— Не стоит, лучше ответьте на один мой вопрос, — в мою голову закралась не самая лучшая мысль, но отказаться от нее я уже не могла.

— Какой? — все же любопытство великая вещь, знай бы он, что я хочу спросить, он бы не был так расслаблен.

— Кого потеряла в прошедшей войне Цунаде-сан? — увидев, как закаменело лицо Джираи, я поспешно добавила: — Мне не нужны подробности, только имена.

— Зачем? — глухо спросил вмиг повзрослевший парень. — Не стоит ковырять едва зажившую рану, она только стала приходить в себя.

— Она не приходит в себя, — довольно жестко сообщила я, хотя и понимала, что зря я так, но больше не у кого было спросить. Мои догадки — это одно, а действительность может быть совсем другой, — она прячет свои страхи вглубь, а это не одно и то же. Цунаде-сан сильная женщина, но одна она не справится. Я вижу ее боль, но не могу понять, откуда она идет. Могу вас заверить, это не праздное любопытство.

— Наваки Сендзю и Като Дан, — после продолжительного молчания и игры в гляделки ответил он. — Первый умер до того, как прибыли медики, в тот момент, когда ее не было рядом. Второй испустил последний вздох у нее на руках. Брат и жених.

— Спасибо, — благодарно кланяюсь сенинну и прощаюсь. Я узнала все, что хотела, и даже больше, теперь стоит продумать разговор уже с Цунаде. Меня категорически не устраивает то, что она не может обучать меня всему, да и доверить поддержку жизни Мито-самы во время ритуала извлечения больше некому. Стоит подумать, как преподнести эту мысль Принцессе Слизней. Похоже, придется действовать исподтишка и так, чтобы избавление от страхов стало ее целью добровольно, а не шло от меня. Черт! И вот как мне это проверить?

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1386457>